

УДК 94(571.150)-058.232.6

ББК 63.3(2Рос-4Алт)622-282.2

**Внеэкономическая мотивация колхозного крестьянства
в годы Великой Отечественной войны
(на материалах Алтайского края)***

А.В. Рыков

Алтайский государственный педагогический университет (Барнаул, Россия)

**Non-Economic Motivation of the Collective Peasantry during
the Great Patriotic War (on the Materials of the Altai Region)**

A.V. Rykov

Altai State Pedagogical University (Barnaul, Russia)

Рассмотрено влияние различных способов внеэкономической мотивации на колхозное крестьянство Алтайского края в годы Великой Отечественной войны. На сегодняшний день данный вопрос остается дискуссионным, так как разные группы историков признают основополагающими разные способы мотивации. Автор предпринял попытку на материалах Алтайского края выявить структуру внеэкономической мотивации и степень влияния различных способов на мотивацию колхозного крестьянства к труду. Основной акцент автор делает на рассмотрении роли поощрительных и принудительных мер для мотивации колхозного крестьянства к труду. В частности, рассматривается роль постановления «О повышении для колхозников обязательного минимума трудодней», оказавшего определенное влияние на усиление мотивации колхозного крестьянства к труду в колхозах, но оно не было решающим и основным. Делается вывод, что принудительная мотивация имела крайне ограниченное влияние на трудовую мотивацию колхозного крестьянства Алтайского края. На первое место в годы войны вышла моральная мотивация, основанная на патриотических настроениях крестьянства.

Ключевые слова: внеэкономическая мотивация, колхозное крестьянство, Великая Отечественная война, Алтайский край, трудодень.

DOI 10.14258/izvasu(2017)2-21

При изучении социально-экономического положения колхозного крестьянства в годы Великой Отечественной войны одним из важных вопросов для изучения является проблема мотивации колхозного крестьянства в годы войны. В условиях массовых мобилизаций колхозников на фронт и в промыш-

This article is devoted to the role of the different methods of non-economic motivation of the collective peasants of the Altai region in the Great Patriotic War. At present, this question remains controversial as different groups of historians recognize the fundamental motivation in a different way. On the materials of the Altai region the author of this article attempts to identify the structure of non-economic motivation and the degree of influence of different methods to motivate collective peasants to work. The main focus is made on role of incentives and coercive measures to motivate collective peasants to work. In particular, the author examines the role of the resolution "On the Increase of Mandatory Minimum of Workdays for Peasants". Finally, the author comes to the conclusion that the forced motivation had a very limited influence on the labor motivation of collective peasants of the Altai region. In the first place during the war came moral motivation, based on the patriotic mood of the peasantry.

Key words: non-economic motivation, collective peasantry, the Great Patriotic war, Altai region, workday.

ленность обостряется проблема трудовых ресурсов в колхозах. Одним из способов ее решения стала интенсификация оставшейся в колхозах рабочей силы, но при этом начался процесс снижения мотивации колхозного крестьянства к труду в колхозе. Основной причиной понижения трудовой активности колхозно-

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект №15-31-01019 а1 «Культура жизнеобеспечения сельского русского населения юга Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны: традиции и новации».

го крестьянства стало уменьшение выплат колхозникам на трудодни. Например, в Алтайском крае по сравнению с 1941 г. средний размер выдаваемого зерна на один трудодень в 1942–1943 гг. упал в два раза (с 1,21 до 0,42 кг на трудодень), а по сравнению с 1939 г. — в целых четыре раза (с 2,04 до 0,42 кг на трудодень) [1, с. 228].

В результате государство было вынуждено использовать различные способы мотивации колхозников к труду, такие как экономическая, так и внеэкономическая мотивация. На сегодняшний день тема мотивации сельского населения к труду продолжает оставаться дискуссионной. Отдельные аспекты данного вопроса были изучены еще в советский период в контексте рассмотрения трудового подвига крестьянства. При этом главный акцент делался на роль коммунистической партии (Ю.В. Арутюнян, В.Т. Анисков, Н.Я. Гушин и др.) [2–5]. В настоящее время в результате рассмотрения данной проблемы с разных аспектов сформировались группы исследователей с противоположными точками зрения на данную проблему. Согласно одной группе исследователей (П.Н. Кнышевский, М.А. Вылцан, В.В. Кондрашин, С.А. Папков) одним из основных механизмов мотивации колхозников стало принуждение к труду путем репрессий [6–10]. Вторая группа исследователей придерживается противоположной точки зрения, считая главным мотивационным фактором колхозников к труду — совокупность различных факторов, главную роль среди которых играли патриотизм и самопожертвование (В.Т. Анисков, В.Н. Земсков, С.И. Васильева и др.) [11–14]. Таким образом, на сегодняшний день данная проблема остается дискуссионной. В данной статье на примере материалов Алтайского края исследована структура внеэкономической мотивации колхозного крестьянства в годы войны. Особое внимание будет уделено роли принудительной мотивации, а также патриотизма в общей структуре внеэкономической мотивации колхозников.

Следует отметить, что за годы войны произошло определенное повышение средней выдачи денег на трудодни. В частности, с 1941 по 1944 г. по Алтайскому краю средняя выдача денег на трудодни увеличилась в 1,6 раза (с 64 коп. до 1 руб. 4 коп.) [15, л. 26]. Но данное повышение прежде всего нивелировалось повышением цен на колхозных рынках. В результате фактическая покупательная способность колхозников на рынке уменьшилась в разы.

При этом попытки материального стимулирования со стороны государства практически не оказывали влияния на сложившуюся ситуацию. Прежде всего это выразилось в том, что дополнительную оплату труда получало крайне ограниченное число колхозников. Так, по данным годовых отчетов колхозов, в 1942 г. дополнительную оплату труда получили 4445 чело-

век, а в 1943 г. — всего 3337 [16, л. 11, 13, 15, 17; 17, л. 16, 17, 19; 18, л. 1 об.; 19, л. 24 об.].

Основной мерой государственного принуждения колхозников к труду являлось постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 13 апреля 1942 г. «О повышении для колхозников обязательного минимума трудодней» [20, с. 281–282]. Обязательный минимум трудодней был закреплен в 1939 г. [21, с. 41–47]. Для Алтайского края он составлял 80 трудодней.

На время войны обязательный минимум трудодней был повышен, в частности, в Алтайском крае до 120. Трудоспособные колхозники, не выработавшие без уважительных причин минимума трудодней, карались по суду исправительно-трудовыми работами в колхозах на срок до 6 месяцев с удержанием из оплаты трудодней до 25% в пользу колхоза. Колхозники, не выработавшие в течение года минимума трудодней, должны были считаться выбывшими из колхоза и лишаться приусадебного участка.

По данному постановлению большую роль приобрели председатели и правления колхозов, которые должны были заниматься выявлением нарушителей данного постановления. Ряд руководителей колхозов очень активно взялись за его исполнение. В частности, по данным отчета зам. начальника УКЮ по Алтайскому краю Верещагина, в НКЮ СССР на июль 1942 г. за невыработку трудодней в 78 народных судов поступило 6262 дела. По данным делам было осуждено 4173 человека, прекращено дел и оправдано 739 человек [22, л. 252 об.]. После 1942 г. масштабы привлечения резко сократились. За 1943 г. этот показатель снизился в три раза — с 9,9 тыс. до 3,3 тыс. уголовных дел [9, с. 311–312].

В результате по данному постановлению под суд попадало большое число невиновных колхозников. Типичными нарушениями со стороны колхозного руководства являлись неправильное оформление необходимых документов и подача в суд целых списков колхозников-нарушителей. Часто ответственности подвергались колхозники, которые на деле выработали минимум трудодней. Этому способствовала и крайне несовершенная система учета труда в колхозах. Например, в колхозе «5 декабря» Быстроистокского района в один день 22 июля 1942 г. было оформлено в суд 49 заявлений на колхозников, среди которых были и те, которые выработали по 29,5–30 трудодней (т.е. выработавших необходимый минимум к концу периода) [23, л. 241 об.]. Часто происходило привлечение к ответственности крестьян, имевших уважительные причины невыработки необходимого минимума трудодней (возраст, состояние здоровья и т.д.). Так, правление колхоза «Путиловец» Тальменского района направило в суд материалы на привлечение к ответственности 74-летних колхозниц Прудских и Ивлеву, а также 65-летних Шукину и Акимову [23, л. 237].

Помимо этого, ряд колхозников не вырабатывали минимума трудодней из-за плохой организации труда. Данная ситуация была характерна для тракторных бригад. Например, в колхозе «Путь к объединению» обученному в 1942 г. в МТС А.М. Борисенко колхоз начислил за период обучения 104 дня. По окончании учебы он был назначен трактористом и, приступив к работе, из-за систематических простоев трактора за май-июнь выработал только три трудодня [23, л. 239].

Большой объем дел по привлечению колхозников за невыработку минимума трудодней повлиял на качество их рассмотрения в народных судах районов края. Часто дела данной категории рассматривались позже установленных для этого сроков или рассматривались судьями заочно. В результате нередко осуждались невиновные колхозники. Например, народный суд Каменского района осудил на 4 месяца

исправительно-трудовых работ колхозниц Манкевич, Гончарову, Ощепкову, Хрюкину, тогда как они имели от 30 до 40 трудодней каждая [23, л. 241 об.]. В целом по Алтайскому краю в 1943 г. по данному постановлению было оправдано 23,4% колхозников [10, с. 254].

Следует отметить, что эта наиболее тяжелая для крестьян мера не была широко распространена. Во-первых, потому что подавляющее число трудоспособных колхозников края вырабатывало минимум трудодней. Во-вторых, из тех колхозников, которые не вырабатывали обязательного минимума трудодней, осуждению судом к исправительно-трудовым работам и тем более исключению из колхоза подвергалось небольшое количество колхозников. Данные утверждения подтверждаются данными из таблицы. [16, л. 1, 3, 5, 6, 9; 17, л. 1, 4, 6; 18, л. 1; 24, л. 6–12; 25, л. 1–24; 26, л. 1–25].

Невыработка обязательного минимума трудодней трудоспособными колхозниками Алтайского края в 1941–1944 гг., чел.

Показатели	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.
Всего принимало участие в работе колхоза трудоспособных мужчин и женщин	436612	362885	335143	304320
Не выработало минимума трудодней	23146	21413	19775	19375
Осуждено за невыработку трудодней	-	7589	2859	2797
Исключено из колхоза за невыработку трудодней	2883	1476	1538	1254

Как видно из таблицы, в целом число невыработавших к общему числу трудоспособных колхозников, принимавших участие в работе колхоза, оставалось стабильным и составляло около 6%.

Также из данных таблицы видно, что в течение всей войны количество осужденных по данному постановлению было меньше, чем количество тех, кто мог быть осужден по данному постановлению (т.е. не выработал минимума трудодней). Причем число осужденных колхозников колебалось в пределах от 15 до 35% от числа невыработавших. Большое число осужденных в 1942 г. объясняется тем, что норма была только введена. В результате мы можем видеть, что большинство невыработавших минимума трудодней не подвергались судебному преследованию и исключению из колхозов. Главная причина этого заключается в том, что в условиях жесточайшего дефицита рабочих рук председатели колхозов старались не доводить дело до крайности и стремились сохранить работников.

Подводя итог, следует отметить, что постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 13 апреля 1942 г. «О повышении для колхозников обязательного минимума трудодней» оказало определенное влияние на усиление мотивации колхозного крестьянства к труду в колхозах, но данное влияние не было решающим и основным. Данный фактор являлся только одним из не-

скольких в общей мотивации колхозного крестьянства к труду в колхозах.

Огромную роль в мотивации колхозного крестьянства к труду сыграла моральная мотивация. Прежде всего следует отметить роль патриотизма. Крестьяне понимали, что в условиях войны самое главное, чем они могут помочь ушедшим воевать на фронт, — ударный труд в тылу. Колхозники на деле показывали свой патриотизм героическим трудом. Например, косари и жнецы выкашивали ежедневно в два-три раза больше положенного по норме. Многие вязальщицы снопов навязывали по 1000–1300 и даже 1600 снопов в день, превышая тем самым нормы в два раза [27, с. 184]. Таких примеров в годы войны имелось огромное количество.

За годы войны произошел рост интенсивности труда колхозников. У всех основных категорий трудящихся края за годы войны увеличилась средняя выработка трудодней. В частности, с 1940 по 1944 г. выработка трудодней увеличилась у трудоспособных мужчин (с 365,4 до 392,2), трудоспособных женщин (с 205,3 до 284,7) [16, л. 1–11; 18, л. 1]. С 1942 г. (за более ранний периоды отсутствуют сведения) по 1944 г. увеличилась выработка трудодней у подростков (с 102 до 117,8), нетрудоспособных, престарелых и больных колхозников (с 155 до 168,4) [18, л. 1, 28, л. 139]. При этом увеличение выработки трудодней у подростков и по-

жилых нельзя трактовать через принятие закона о минимуме трудовых дней, так как его действие на них не распространялось.

Государство стремилось развить патриотический порыв колхозников. Часто не имея возможности материальной помощи, оно старалось больший упор делать на другие виды мотивации, прежде всего моральный стимул. Большое распространение получили доски почета, переходящие красные знамена, почетные грамоты и т.д. Трудовые подвиги передовиков производства активно освещались в районной и краевой прессе [27, с. 158]. Были учреждены почетные звания «Лучший тракторист», «Лучший пахарь края», «Лучший сеяльщик района». В апреле решением крайкома ВКП(б) и крайисполкома введена Книга почета знатных людей сельского хозяйства Алтая [29, с. 314]. Многие передовики производства за свой труд в годы войны получали высокие правительственные награды. В мае 1942 г. Президиум Верховного Совета СССР наградил орденами и медалями 206 сельских тружеников Алтайского края. 14 человек были награждены орденами Ленина [30, с. 119; 31, с. 369].

Также получили большое распространение такие формы интенсификации труда, как массовые воскресники, движение двухсотников, овладение смежными профессиями, комсомольско-молодежные бригады, ефремовские звенья и ряд других [32, с. 353].

Также многие трудовые подвиги колхозников становились известными по всей стране. Например, весной и летом 1942 г. газета «Правда» трижды отмечала на своих страницах успехи колхозников края на весеннем севе. В январе 1944 г. за успешное выполнение и перевыполнение плана ремонта тракторов Алтайский край получил Красное знамя Государственного комитета обороны и денежную премию в размере 300 тыс. руб. За успешное проведение весенне-полевых работ правительство отметило Локтевский район Красным знаменем Государственного комитета обороны и первой премией СНК СССР, Партизанскую и Подсосоновскую МТС переходящими Красными знаменами и первыми премиями Наркомата земледелия СССР [32, с. 356].

Особо следует отметить развертывание соревнований различного уровня: индивидуальных — между отдельными колхозниками и коллективных — между сельсоветами, колхозами и бригадами [27, с. 159]. В частности, коллектив Шипуновской МТС Алтайского края являлся одним из начинателей Всесоюзного социалистического соревнования за лучшую помощь фронту.

В стране в целом и в крае в частности стали активно развиваться соревнования на самых различных уровнях. В 1942 г. развернулось краевое соревнование молодежи за лучшую работу на уборке и заготовке хлеба. В нем приняли участие почти 4700 молотильных и транспортных бригад. В 1942 г. и 1943 г. первое место в этом соревновании занимала бригада Паны Войтенко [33, с. 93]. В 1945 г. по инициативе бригадира Федора Русина развернулось соревнование за выработку на каждый 15-сильный трактор не менее 800 га. В результате годовой план работ выполнили и перевыполнили 1030 бригад и 11805 трактористов, при этом они сэкономили 480 тонн горючего [33, с. 95].

В годы войны были возрождены ефремовские звенья (одна из форм стахановского движения в Алтайском крае в предвоенное время). В частности, в 1944 г. на колхозных полях трудились 1140 молодежных звеньев высокого урожая, из них 870 звеньев перевыполнили установленные для них планы урожайности [30, с. 112].

Подводя итог, следует отметить, что в годы войны принудительная мотивация имела крайне ограниченное влияние на труд колхозного крестьянства Алтайского края. В частности, влияние постановления «О повышении для колхозников обязательного минимума трудовых дней» носило ограниченный характер и не касалось большинства колхозников. На первое место в годы войны вышла моральная мотивация, основанная на патриотических настроениях крестьянства. Государство активно способствовало поддержанию патриотического порыва колхозного крестьянства различными нематериальными способами.

Библиографический список

1. Рыков А.В. Питание колхозных крестьян в условиях полевых бригад Алтайского края в годы Великой Отечественной войны // Полевые исследования в Прииртышье, Верхнем Приобье и на Алтае 2014 г. : археология, этнография, устная история. — Барнаул, 2015.
2. Анисков В.Т. Колхозное крестьянство Сибири и Дальнего Востока — фронту, 1941–1945. — Барнаул, 1966.
3. Арутюнян Ю. В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. — М., 1970.
4. История советского крестьянства : в 5-ти т. Т. 3: Крестьянство накануне и в годы Великой Отечественной войны, 1938–1945. — М., 1987.
5. Крестьянство Сибири в период упрочения и развития социализма. — Новосибирск, 1985.

6. Кнышевский П.Н. Государственный Комитет Обороны: методы мобилизации трудовых ресурсов // Вопросы истории. — 1994. — № 2.
7. Вылцан М.А. Приказ и проповедь: способы мобилизации трудовых ресурсов // Отечественная история. — 1995. — № 3.
8. Вылцан М.А., Кондрашин В.В. Патриотизм крестьянства // Война и общество, 1941–1945. — М., 2004. — Кн. 2.
9. Папков С.А. Обыкновенный террор. Политика сталинизма в Сибири. — М., 2012.
10. Папков С.А. Правосудие как инструмент репрессий в СССР в годы Великой Отечественной войны // Западная Сибирь в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). — Новосибирск, 2004.
11. Анисков В.Т. Крестьянство против фашизма, 1941–1945: история и психология подвига. — М., 2003.
12. Анисков В. Т. Жертвенный подвиг деревни : крестьянство Сибири в годы Великой Отечественной войны. — Новосибирск, 1993.
13. Земсков В.Н. Патриотическое содержание трудового подвига советского крестьянства в 1941–1945 // Великая Отечественная война в контексте истории XX века : материалы межд. науч.-практич. конф. — Краснодар, 2005.
14. Васильева С.И. Крестьянство республик Волго-Вятского региона в годы Великой Отечественной войны (о факторах труда) // Гуманитарный вестник. — 2014. — Вып. 1. [Электронный ресурс]. URL: <http://hmbul.bmstu.ru/catalog/histarch/russhist/147.html> (дата обращения: 22.08.2016).
15. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). — Ф. А-374. — Оп. 7. — Д. 1701.
16. ГАРФ. — Ф. А-374. — Оп. 7. — Д. 74.
17. ГАРФ. — Ф. А-374. — Оп. 7. — Д. 985.
18. ГАРФ. — Ф. А-374. — Оп. 7. — Д. 1295.
19. Государственный архив Алтайского края (ГААК). — Ф. Р-569. — Оп. 4. — Д. 816.
20. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986) : в 14 т. — Т. 7: 1938–1945. — М., 1985.
21. Важнейшие решения по сельскому хозяйству за 1938–1940 годы. — М., 1940.
22. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). — Ф. 7486. — Оп. 7. — Д. 142.
23. ГААК. — Ф. П-1. — Оп. 18. — Д. 156.
24. ГААК. — Ф. Р-1567. — Оп. 4. — Д. 6.
25. ГААК. — Ф. Р-1567. — Оп. 4. — Д. 7.
26. ГААК. — Ф. Р-1567. — Оп. 4. — Д. 8.
27. Алтайский край в годы Великой Отечественной войны. — Барнаул, 1960.
28. ГАРФ. — Ф. А-310. — Оп. 1. — Д. 3449.
29. Очерки истории Алтайской организации КПСС. — Барнаул, 1985.
30. Гаврилов Н.С. Алтай в Великой Отечественной войне. — Барнаул, 1990.
31. Очерки по истории Горно-Алтайской автономной области. — Горно-Алтайск, 1973.
32. Очерки истории Алтайского края. — Барнаул, 1987.
33. Очерки истории Алтайской организации ВЛКСМ. — Барнаул, 1988.